

ИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ САФОНОВ

НАЛОГ НА КУЛЬТОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С РЕЛИГИЕЙ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация

Публикация приоткрывает одну из страниц истории Русской Православной Церкви в период гонений советской власти на религию: налогообложение Церкви советским государством рассматривается в качестве инструмента гонений и давления на церковную организацию. Изучается период с 1930 года — начиная с составления митрополитом Сергием (Страгородским), в связи с жестокой политикой налогообложения, «Памятной записки о нуждах Православной Патриаршей Церкви» — до 50-х годов XX века, когда наблюдались новые витки ужесточения и нарушения законов о налогообложении со стороны советских государственных органов.

Ключевые слова: налог на культовую деятельность, борьба с религией, советская власть, митрополит Сергий (Страгородский), налогообложение духовенства, страхование молитвенных зданий, взносы в епархию.

Начало XX века обернулось беспрецедентным потрясением для всего Русского государства. С возникновением нового политического строя возникли и новые идеологические интересы у верхушки бюрократического аппарата страны. Одним из элементов официально провозглашенной идеологии СССР был атеизм как отрицающее религию мировоззрение.

После издания в январе 1918 г. декрета «Об отделении Церкви от государства» целью советской власти явилось уничтожение Церкви как института. В скором времени РПЦ подверглась гонениям, жестокий характер которых все более усиливался. Репрессии по отношению к священнослужителям приняли массовый характер, для многих церковников аресты заканчивались мученической кончиной. Однако

власти не ограничились прямыми репрессиями: одним из рычагов разрушающего воздействия на внутреннюю структуру РПЦ стала жесткая политика налогообложения. Непомерные налоги явились тяжелым бременем для Русской Церкви в советский период.

1. КАКИЕ НАЛОГИ ПЛАТИЛО ДУХОВЕНСТВО

С 1929 г. до начала Великой Отечественной войны священнослужители платили следующие постоянные налоги:

— подоходный налог;

— культовый сбор, то есть налог на совершение богослужений. Как тогда говорили, налог на «удовлетворение религиозных потребностей». Он составлял примерно восемьдесят пять процентов от подоходного налога;

— самообложение, которое было равно подоходному налогу;

— сельхозналог — для тех, кто занимается сельским хозяйством;

— платежи в фонд социального страхования.

Кроме этих, существовали еще и косвенные налоги:

— госпоставки были, наверное, самым тяжелым бременем не только для священнослужителей, но и для сельских жителей. Государство регулярно требовало от крестьян всевозможных поставок: мясозаготовки, молокозаготовки, картофелезаготовки и т.п. Государство покупало все это, но цену платило чисто символическую;

— сборы на нужды жилищного и культурно-бытового строительства составляли от девяти до двадцати четырех процентов от вмененного дохода от культовой деятельности;

— облигации внутреннего займа реализовывались правительством по необходимости. За деньги выдавали документ, срок погашения которого наступал через несколько лет.

2. УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИССИИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДО 1931 ГОДА

Восьмого апреля 1929 г. постановлением президиума ВЦИК была образована постоянная комиссия при президиуме ВЦИК по вопросам культов, которую возглавил Петр Гермогенович Смидович. Именно

ему¹ митрополит Сергей (Страгородский) направил «Памятную записку о нуждах Православной Патриаршей Церкви» 19 февраля 1930 г. Основной темой «Записки» стали налоговые проблемы. Митрополит Сергей надеялся быть услышанным после того, как он озвучил на конференции перед иностранными журналистами тезисы, написанные властной рукой советских лидеров². Приведем соответствующие пункты из письма:

«1. Страховое обложение церквей, особенно в сельскохозяйственных местностях, иногда достигает таких размеров, что лишает общину возможности пользоваться церковным зданием. Необходимо снизить как оценку церковных зданий (отнюдь не приравнивая ее к зданиям доходным), так и самый тариф страхового обложения.

2. Сбор авторского гонорара в пользу Драмсоюза необходимо поставить в строго законные рамки, т.е. чтобы сбор производился только за исполнение в церкви тех музыкальных произведений, которые национализированы или же по авторскому праву принадлежат какому-либо лицу, а не вообще за пение в церкви чего бы то ни было, в частности при богослужении: чтобы исполнение служителями культа своих богослужебных обязанностей не рассматривалось как исполнение артистами музыкальных произведений и [чтобы] потому церкви не привлекались бы к уплате пятипроцентного сбора со всего дохода, получаемого духовенством, т.е. и дохода от треб, совершаемых даже вне храма.

3. Необходимо прекратить взимание сбора за страхование певчих, отмененного в июне 1929 г. и взимаемого с церковью за пропущенные годы (иногда с 1922 г.) по день отмены, причем вместе с пеней сбор иногда достигает очень значительных сумм (например, 4000 р. с лишком).

4. Необходимо отменить обложение церквей различными с/х и др. продуктами (например, зерновыми или печеным хлебом, шерстью и т. п.), а также специально хозяйственными сборами, например, на тракторизацию, индустриализацию, на покупку облигаций, госзаймов и т.п. — в принудительном порядке. За неимением у церквей хозяйства, налог, естественно, падает на членов религиозной общины и является,

¹ Через Е. Тучкова.

² Курляндский 2008. С. 183–184.

таким образом, как бы особым налогом за веру, сверх других налогов, уплачиваемых верующими наравне с прочими гражданами.

5. Распоряжение НКФ от 5-го января с. г. за № 195 о неналожении штрафов, ареста и пр. на имущество членов общины и прих. советов за неуплату налогов на Церковь необходимо распространить и на страховый налог, авторский и пр.

6. Необходимо разъяснить, чтобы члены прихода, церковные старосты и сторожа и др. лица, обслуживающие местный храм, не приравнялись за это к кулакам и не облагались усиленными налогами...

10. Пожелания духовенства: чтобы служители культа, как не пользующиеся при извлечении дохода наемным трудом, приравнены были по-прежнему к лицам свободных профессий, а не к трудовому элементу, тем более не к кулакам.

11. Чтобы при обложении доходов [сумма] не назначалась произвольно, иногда вне всяких возможностей (например, в Ижевске на епископа Синезия (Зарубина) наложено 10 300 рублей и потом еще 7000 рублей с сотнями в качестве аванса на будущий год), и чтобы обложение приравнено было к лицам свободных профессий.

12. Чтобы в отношении служителей культа, как элемента не кулацкого, дана была сельским властям ясная инструкция, устанавливающая некоторые границы касательно сроков и размеров местных налогов в порядке самообложения.

13. Чтобы служители культа, не занимающиеся сельским хозяйством, скотоводством, охотой и т. п., не облагались продуктами упомянутых занятий (зерновым или печеным хлебом, шерстью, маслом, дичью и т. п.), причем иногда в экстренном порядке — “в 24 часа”.

14. Чтобы при описи имущества за неуплату налогов оставлялся законный минимум обстановки, одежды, обуви и пр.

15. Чтобы при назначении трудовой повинности принимался во внимание, как сообразный со здравым разумом, размер налагаемой повинности (например, на священника села Люк Вотской области наложено срубить, распилить и расколоть 200 кубов дров), так и возраст, и состояние здоровья подвергаемых повинности.

16. Чтобы служители культа не лишались права иметь квартиру в пределах своего прихода и около храма в сельских местностях, хотя бы

и в селениях, перешедших на колхоз, и чтобы лица, предоставляющие служителям культа такую квартиру, не облагались за это налогами в усиленной степени»³.

Таким образом, из двадцати одного пункта «Памятной записки», тринадцать касались именно вопросов налогообложения.

А нарушений при взимании налогов с духовенства было много: «Местные финорганы не всегда считаются с фактическим заработком и таковой определяют по своему усмотрению... служителям культа нередко предлагают сдавать в порядке заготовок предметы ими не производящиеся»⁴. 6 апреля 1930 г. комиссия по делам культов при ВЦИК постановила: «Предложить местным финорганам при взимании подоходного налога считаться с наличием фактического заработка и возможностью уплаты требуемых сумм. При обложении в порядке заготовок не допускать предъявления требований на продукты, не являющиеся собственным производством, и не допускать превышения установленных норм для данной местности. Наблюдение за выполнением настоящего постановления возложить на Прокуратуру, предложив последней нарушителей привлекать к уголовной ответственности»⁵.

Нарушения выражались и «в чрезмерном налоговом обложении [культовых] зданий, а также служителей культов»⁶. 20 июня 1930 г. по инициативе комиссии Смидовича появилось циркулярное постановление Президиума ВЦИК⁷. В нем мы видим не только требования соблюдать закон, но и способы, которыми местные налоговики «боролись с религией на местах»: «Увеличение обложения молитвенных зданий, по сравнению с 1928—29 гг., должно быть мотивировано в каждом отдельном случае. В частности, не должны допускаться сборы и налоги, не установленные законом, как то: сбор за исполнение песнопений под видом авторского гонорара, промысловый налог за продажу в молитвенных зданиях церковных свечей и т.п.; виновные в таких действиях должны привлекаться к ответственности»⁸.

³ Цапов 1996.

⁴ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 6. Л. 12.

⁷ В нем указывалось на нарушение местными органами советской власти закона, принятого 8 апреля 1929 г.

⁸ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

Циркуляр запрещал также необоснованное повышение налогов: «Увеличение налоговой ставки по сравнению с предшествующими годами, должно быть в каждом случае обосновано. Не допускать лишения служителей культа жилой площади в муниципализированных зданиях без установленного в законе основания, принимая во внимание то, что один факт лишения избирательных прав не может служить основанием к выселению из муниципализированных зданий. Равным образом не должна предъявляться непосильная плата за жилую площадь и коммунальные услуги выше установленных норм. Плата за жилую площадь и за коммунальные услуги в совокупности, во всяком случае, не должна превышать тридцати процентов общего дохода служителя культа. Не допускать обложения служителей культа сборами, не соответствующими их правовому положению. Служители культа не могут быть членами некоторых видов кооперативных организаций, поэтому взыскание с них вступительных и членских взносов не может иметь места, а взысканные взносы должны быть возвращены. Служители культа не могут быть членами сельскохозяйственных коллективов, а потому с них не должны взыскиваться различного рода сборы, установленные для членов колхозов, в частности тракторные сборы, а взысканные сборы подлежат возврату»⁹. Казалось бы, советская власть шла навстречу Церкви и хотела соблюдения законности по отношению к ней, однако на практике эти предписания повсеместно нарушались.

Вскоре¹⁰ после принятия этого циркуляра комиссия П. Г. Смидовича занялась вопросом непосильного обложения тех, кто обслуживал храмы. Пользуясь тем, что договоры с ними не заключались, финансовые органы произвольно определяли размер страхования таких людей, что приводило к увеличению в разы задолженности по страхованию, которая часто в несколько раз превышала сами страховые суммы. Было принято решение: числящиеся за религиозными общинами недоимки списать и прекратить страхование лиц технически обслуживающих молитвенные здания, за исключением тех, которые были приняты на

⁹ Там же. Л. 12–13.

¹⁰ 26 июня 1930 г.

работу через биржу труда или с которыми был заключен трудовой договор через посредство профсоюза¹¹.

На этом же заседании комиссия вынуждена была констатировать многочисленные случаи переобложения духовенства: «Принимая во внимание, что взыскание налогов со служителей культа проводится с явным преувеличением доходности последних и без учета возможности уплаты... срочно издать циркуляр, разъясняющий порядок обложения служителей культа и взыскания с них налогов»¹².

Комиссия была вынуждена разбираться и с конкретными нарушениями, жалобы на которые поступали с мест. Так, на том же заседании 26 июня 1930 г. было вынесено решение относительно нарушений со стороны финансовых органов города Иваново: «Окр. финотдел... применил к служителям культа огульное обложение за 1929—30 гг. из расчета получения ими дохода не менее 2000 руб. в год, при этом фактический доход и возможность уплаты во внимание не принимались... Указанное обложение, как не соответствующее действующему законодательству, признать неправильным...»¹³.

26 августа 1930 г. комиссия рассмотрела вопрос «О переобложении настоящих и бывших служителей культа». 30 августа 1930 г. появилось «Постановление Президиума ВЦИК о налоговом обложении настоящих и бывших служителей культа на 1930—31 гг.», по которому от сельхозналога освобождались все бывшие духовные лица, снявшие сан до первого мая 1930 г., а также определялся порядок налогообложения духовенства. По доходам от сельского хозяйства налог на священнослужителя не должен был превышать налог на крестьянина с таким же доходом больше чем на сто процентов. Даже если доход священнослужителя не увеличился по сравнению с 1928—1929 гг., то налог мог быть увеличен максимум на семьдесят пять процентов, по сравнению с предыдущим годом. Сумма общего налога по «нетрудовым доходам служителей культа» (речь шла о деньгах, получаемых священником от прихода) не могла превышать налог 1928—1929 гг. больше чем на семьдесят пять процентов.

¹¹ См.: ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 8—9.

¹² Там же. Л. 9.

¹³ Там же.

Как справедливо отмечает А. Г. Далгатов об указанных решениях властей, направленных на устранение перегибов в налогообложении, решения, принятые «на злобу дня» после известных сталинских высказываний о «головокружении от успехов», выполнялись слабо и практически никакого реального облегчения священнослужителям не принесли. С 1930 г. подоходный налог с духовенства составлял семьдесят пять процентов, но достаточно часто и этот процент превышался¹⁴.

Отныне¹⁵ комиссия оставалась единственным общесоюзным (центральным) государственным органом, на который возлагалась «обязанность общего руководства и наблюдения за правильным проведением в жизнь политики партии и правительства в области применения законов о культах на всей территории РСФСР»¹⁶.

3. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА С 1931 ГОДА ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ

Циркуляр № 68 и его реальное исполнение

20 февраля 1931 г. Наркомфин СССР, под давлением комиссии ВЦИК, издал циркуляр № 68 Наркомфинам союзных республик «О порядке обложения молитвенных зданий и служителей культа». В циркуляре финансовым органам предписывалось устранить волюнтаризм и «местное творчество». Был определен точный перечень и размеры обязательных платежей. Впредь запрещалось до особого разрешения исполкома местного Совета опечатывание молитвенных домов и наложение штрафов и ареста на имущество членов религиозного общества за неуплату налогов в срок¹⁷. В циркуляре говорилось: «По доходам от сельского хозяйства налог со священнослужителя не должен превышать налог с крестьянина с таким же доходом более чем на сто процентов. Сумма общего налога «по нетрудовым доходам» (содержание, выплачиваемое приходом) не может превышать налог 1928—1929 гг. больше чем на семьдесят пять процентов».

¹⁴ Крапивин, Далгатов, Макаров 2005. С. 203.

¹⁵ Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 31.12.1930 г.

¹⁶ Медведев 1997. С. 107.

¹⁷ Одинцов 1991. С. 49.

Из теоретических положений этого документа протоиерей А. Марченко делает следующий вывод: «Таким образом, приблизительно на пять лет сельское духовенство, а в какой-то степени и вся Церковь, получило относительную передышку»¹⁸. Такой вывод выглядит необоснованным. Для того чтобы судить, дал ли этот указ «передышку» до 1936 г., нужно проследить реальное положение с налогообложением духовенства в эти годы. В своей недавней работе иерей Михаил Щепетков показал, что и в этот период реальное налогообложение духовенства было крайне завышенным¹⁹. В марте 1931 г. И. В. Сталин, отвечая на телеграфный запрос одной из американских газет, фактически подтвердил, что представители духовенства в СССР подвергаются преследованиям: «Я жалею только о том, — заявил он, — что не смог до сих пор покончить со всеми ими»²⁰.

6 апреля 1931 г. Комиссия рассмотрела вопрос «О толковании циркуляра НКФ СССР № 68». Рассмотрение было вызвано запросом Наркомфина, который пытался фактически обойти свой же циркуляр, вызванный к жизни давлением Комиссии ВЦИК. Особенно волновал финансовое ведомство вопрос о возврате «имущества, незаконмерно изъятого у служителей культа».

Страхование молитвенных зданий

На этом же заседании Комиссия рассмотрела еще одно постановление Наркомфина: финансисты предложили изменить порядок страхования молитвенных зданий и повысить страховку. Эта идея не встретила поддержки у Комиссии²¹. Однако она же поручила Наркомфину разработать порядок страхования молитвенных зданий на следующий 1932 год²². Речь шла о страховых взносах за пользование церковным зданием. Каждый храм был застрахован в обязательном порядке. Страховой взнос составлял примерно тридцать процентов от налога на строение (50—500 рублей)²³.

¹⁸ Марченко 2008. С. 107.

¹⁹ Щепетков М., священник. 2008.

²⁰ Цит. по: Крапивин, Далгатов, Макаров. 2005. С. 479.

²¹ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 9. Л. 8—8 об.

²² Там же. Л. 8 об.

²³ Щепетков М., священник. 2008.

24 июля 1931 г. Наркомфин СССР издал циркуляр об изменении порядка обложения не только на текущий 1931 год, но и на последующие годы²⁴. 16 октября 1931 г. комиссия вернулась к вопросу о повышении страховки церковных зданий. Было решено признать «изменение действующего законодательства по вопросу страхования молитвенных зданий нецелесообразным». Комиссия настаивала на том, чтобы к храмам применялись те же страховые взносы, что и до 1930 г., после которого они стали необоснованно повышаться. Комиссия предписывала: «Поручить НКФ РСФСР²⁵ принять меры к тому, чтобы установленные нормы страхования строго и неуклонно проводились в жизнь... Страховые взносы уплачиваются в сроки, установленные для прочих категорий страхователей»²⁶.

Взносы в епархию и Патриархию

Несмотря на усилия комиссии ВЦИК ради сохранения порядка налогообложения духовенства в рамках закона, материальное положение духовенства продолжало ухудшаться. К непосильным налогам со стороны государства следует прибавить постоянно растущие взносы, которые приходы и священство должны были делать на содержание епархиальных управлений и Московской Патриархии. Так, епископ Барнаульский и Алтайский Герман 27 ноября 1931 г. издал распоряжение своему духовенству: «Предложите церковным советам не позднее 1 января 1932 г. внести мне на мое содержание, на содержание членов Патриаршего Синода и на другие церковные епархиальные нужды в двойном размере против первой половины сего года, так как дороговизна всех продуктов всем известна»²⁷.

Ослабление налогового давления в 1932 г.

В 1932 г., в связи с массовыми неисполнениями предписаний центра на местах, Комиссия разработала проект циркуляра местным исполни-

²⁴ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

²⁵ Согласно предложению Секретариата ВЦИК.

²⁶ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 9. Л. 46.

²⁷ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. Барнаул, 1999. С. 86.

тельными органам, где отмечалось: «Применяется обложение в индивидуальном порядке сложившихся сан служителей культа при отсутствии нетрудового дохода. Твердые задания по заготовкам даются без учета мощности хозяйства и на продукты, не вырабатываемые в хозяйстве... данные действия нарушают директивы партии и правительства по вопросам культов, президиум ВЦИК предлагает немедленно довести до сведения представителей рисков, районных судебных органов и районной прокуратуры, прилагаемые к настоящему циркулярному распоряжению постановления и циркуляры, приняв меры к самому точному их выполнению на местах при рассмотрении дел, относящихся к служителям культов и к религиозным объединениям, и [меры] к немедленному исправлению допущенных местными органами нарушений»²⁸.

Некоторое ослабление экономического давления сказывалось в 1932 г. и в отношении крестьянского населения в целом. Так, в мае 1932 г. впервые со времен НЭПа было дано разрешение колхозам продавать излишки продукции на рынке²⁹.

«Исправление перегибов»

9 июня 1932 г. состоялось совещание председателя ВЦИКа М. И. Каплинина и его заместителей, рассмотревшее факты «извращения линии партии» в практике религиозной работы. Совещание предложило комиссии по культам произвести проверку и вынести на рассмотрение фракции ВКП(б) Президиума ВЦИКа доклад о деятельности местных органов власти с вызовом тех руководителей этих органов, которыми были допущены наибольшие нарушения законодательства о культах³⁰. Итогом обсуждения явилась подготовка проекта специального циркуляра Президиума ВЦИК об искажениях и нарушениях законодательства о культах. Текст был подготовлен Центральной комиссией по культовым вопросам.

В тексте документа, в частности, говорилось о том, что из ста шестидесяти трех дел о нарушениях при раскулачивании и даче твердых

²⁸ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

²⁹ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. М., 2001. С. 131.

³⁰ Ревякин 1995. С. 128.

заданий по заготовкам для духовенства Центральной комиссией было отменено девяносто одно решение (56 %).

Попытка «исправления перегибов» и нарушений советской законности была общей тенденцией, которая обозначилась в 1932 г. Так, 27 июля 1932 г. появилось письмо «Ко всем чекистам» вновь назначенного первого зампреда ОГПУ И. А. Акулова. В нем отмечались как недопустимые многочисленные случаи пыточного следствия в Москве и в провинции. В 1931–1932 гг. проверки показали наличие огромного числа вопиющих нарушений законности: фабрикацию дел, издевательства над арестованными, допросы агентов в качестве свидетелей «без особой необходимости»³¹.

Е. А. Тучков в сентябре 1932 г. был снят с должности главы «церковного» подразделения ОГПУ новым главой Секретно-политического отдела (СПО) Г. А. Молчановым. Начальником Третьего отделения стал И. В. Полянский.

Ужесточение налоговой политики

Тенденция к ужесточению налоговой политики в отношении духовенства и верующих начала проявляться с конца 1931 года. 23 декабря комиссия приняла решение «приравнять к служителям культов» в отношении подоходного налога членов «двадцаток» — «лиц, состоявших на службе в Центральных исполнительных органах религиозных объединений (литераторы, преподаватели, художники)»³².

«Либеральные» тенденции в политике по отношению к Церкви стали сходить на нет в конце 1931 г. на фоне общего ужесточения политики в отношении крестьянства. 25 сентября 1931 г. появился приказ ОГПУ «Об усилении агентурно-оперативной работы по ссыльному кулачеству», а через два с половиной месяца — «Об агентурно-оперативной работе в деревне»³³. Состоявшийся в январе 1933 г. пленум ЦК ВКП(б) вновь подчеркнул необходимость усиления борьбы с «чуждыми элементами» в деревне для укрепления колхозов изнутри. К «чуждым элементам» были отнесены и священники³⁴.

³¹ Тепляков 2008. С. 262.

³² ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 9. Л. 47 об.

³³ Тепляков 2008. С. 152.

³⁴ Проскурина 2002. С. 72.

Через месяц комиссия приняла постановление «О состоянии религиозных организаций». Отмечалась консолидация «контрреволюционного актива в рамках религиозных организаций», в связи с чем прозвучал призыв «удвоить бдительность», а также «провести решительную линию по сокращению возможности влияния служителей культа в массах трудящихся»³⁵.

Тогда же комиссией начали приниматься решения, ужесточавшие налоговую политику в отношении духовенства. Было решено приравнять «обложение хозяйств служителей культа, имеющих коров, в деле молокозаготовок к [обложению] кулацких хозяйств»³⁶. Однако комиссия отказывалась принимать наиболее драконовские, абсурдные предложения по новым налогам. Так, на том же заседании была отвергнута идея установить «твердые задания по яровым посевам» для тех «служителей культа», которые не имели полевых наделов.

Тем не менее это не отменяло общую тенденцию периода. В марте того же года был введен новый порядок по мясозаготовкам: к обязательной поставке скота стали привлекаться «служители культа, облагаемые с/х налогом», однако «по нормам, определяемым для кулацких хозяйств (от полуторного до двойного размера)», рекомендовано было привлекать лишь тех «служителей культа, которые имеют признаки для определения кулацких хозяйств». Таким образом, по закону на большинство священников была распространена норма единоличников, но на практике священников привлекали к поставкам как кулаков.

На том же заседании был принят еще один налог, согласно которому религиозные объединения должны были привлекаться «к расходам по устройству и ремонту мостовых и тротуаров»³⁷.

Решение, принятое еще 16 февраля 1933 г., было подтверждено комиссией ВЦИК 16 ноября 1934 г., когда Свердловская комиссия по делам культов предложила заставлять священников выращивать полевые культуры с целью изъятия произведенного зерна. Комиссия определила: «Признать нецелесообразным привлечение служителей культа, не занимающихся с/хозяйством, к посевам зерновых культур»³⁸.

³⁵ Медведев 1997. С. 116.

³⁷ Там же. Л. 12 об.

³⁶ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 22. Л. 11.

³⁸ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 33. Л. 40.

Несмотря на то, что циркуляр от 19 февраля 1931 г. продолжал действовать, ограничивая налоговый гнет, появлялись новые налоги. Так, 16 ноября 1934 г. комиссия определила, что единовременный налог 1934 года служители культа должны выплачивать в двойном размере³⁹.

18 мая 1935 г. был самоликвидирован Священный Синод: одной из причин этого была острая нехватка средств.

Как справедливо отмечает А. Г. Далгатов, «с середины 1935 г. анти-религиозная работа, сопряженная со сталинским тезисом “об усилении классово́й борьбы по мере продвижения к социализму”, стала окончательно приобретать погромный характер»⁴⁰.

16 апреля 1935 г. в Москве умер бессменный председатель комиссии по вопросам культов при ВЦИК П. Г. Смидович. Во многом благодаря его личной инициативе этот орган зачастую отстаивал законность и умеренность в вопросах налогообложения духовенства. Комиссию возглавил П. А. Красиков, настроенный по отношению к религиозным организациям гораздо более решительно.

В октябре 1935 г. были расформированы комиссии по вопросам культов при ЦИКах союзных и автономных республик. Комиссия при ВЦИК, которую возглавлял П. Г. Смидович, ушла в небытие. Ее функции стали выполняться комиссией по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР⁴¹. Тогда же был изменен прежний порядок налогообложения.

Именно в 1935 г. священники часто писали своим архиереям о выплате налогов примерно то, что писал протоиерей Николай Немчинов из Коми-Пермяцкого округа: «Уплатил. Сам с семьей голодую»⁴².

В 1937 году, когда репрессии священнослужителей, закрытие храмов и ликвидация церковных общин приняли массовый характер, появился циркуляр Наркомфина, который гласил: «Средства религиозных общин принимаются на хранение в сберкассе на имя исполнительного органа религиозного общества (церковного совета). Религиозное

³⁹ Там же. Л. 39.

⁴⁰ Крапивин, Далгатов, Макаров 2005. С. 482.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 23. Л. 18.

⁴² Душу не погублю. Исповедники и соглядатан (в документах) / Сост. В. Королев. М., 2001. С. 102–103.

общество открывает текущие счета»⁴³. При ликвидации религиозной организации денежные средства перечислялись в государственный бюджет.

В 1938 г. перестала существовать культкомиссия ЦИК СССР. Кроме того, ввиду физической ликвидации почти всего духовенства и приходов вопрос об их налогообложении перестал быть актуальным, хотя указанные выше властные директивы никто не отменял.

Именно в 1937–1938 гг. неуплата налогов часто становилась поводом для репрессий в отношении священнослужителей. Характерен пример священника Бориса Боголепова, который с июля 1936 г. служил в Троицком храме села Коробина Тверской области. В январе 1937 г. сельсовет потребовал от отца Бориса уплаты налогов за предыдущий год — 50 кг мяса, 160 рублей культналога, 160 рублей подоходного налога и 160 рублей налога по самообложению. Священник отказался платить налоги и был обвинен в том, что «поставил под угрозу срыва сбор средств и мясопоставок», виновным себя не признал, пояснив, что не мог выплатить налоги и поставить мясо, так как не имел для этого ни материальных средств, ни скота или птицы. Суд приговорил его к полутора годам заключения в ИТЛ⁴⁴.

4. ОСЛАБЛЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. В. ПОКРОВСКОГО

Изменение отношения государства к Церкви

С началом войны появились первые признаки изменения политики государства в отношении Церкви. Однако в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» такой категории, как священнослужитель, не было.

Вопрос о налогах был поднят тремя митрополитами во время знаменитой встречи со Сталиным 4 сентября 1943 г. На приеме у И. В. Сталина митрополиты сказали, что «иногда на местах бывает переобло-

⁴³ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 49. Л. 32.

⁴⁴ Дамаскин (Орловский), игумен 2009. С. 32.

жение духовенства подоходным налогом, на что т. Сталин обратил внимание и предложил... в каждом отдельном случае принимать соответствующие меры проверки и исправления»⁴⁵.

Ослабление налогового гнета на епархии со стороны государства дало возможность усилить финансирование церковного центра. Синод предложил всем епархиям ежемесячно вносить на содержание Патриархии, а также богословского института и богословских курсов по 15 тысяч рублей⁴⁶.

Большая работа по ослаблению налогов с духовенства в 1944 г. была проделана юристом Советом по делам РПЦ И. В. Покровским. По его проектам Наркомфин в течение 1944 г. принял ряд поправок к существующему порядку налогообложения. В частности, Наркомфин запретил взимать налоги и страховки с недействующих церквей⁴⁷. Кроме того, был установлен порядок обложения подоходным налогом преподавателей академий и семинарий и лиц, работающих в религиозных общинах по найму. Было принято решение об освобождении служителей культа, проживающих в сельской местности, от поставок мяса, яиц, если у них не было скота и птицы⁴⁸.

Эти особенности Совет довел до сведения уполномоченных. Так, согласно указанию уполномоченного по Хабаровскому краю И. И. Костикова от 27 июля 1944 г., «налог со строений, земельная рента и страховые платежи взыскиваются только с тех церквей, которые в списках уполномоченных Совета значатся в числе действующих»⁴⁹.

Злоупотребления на местах

Однако поскольку в соответствующем Указе категория «священнослужитель» отсутствовала, постольку открылись большие возможно-

⁴⁵ Цит. по: Одинцов 1999. С. 289.

⁴⁶ Согласно докладной записке Г. Г. Карпова В. М. Молотову от 23 декабря 1943 г. (Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны / Сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. С. 266).

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

⁴⁸ Чумаченко 1999. С. 91.

⁴⁹ Религия и власть на Дальнем Востоке России. Сборник документов. Хабаровск, 2001. С. 214.

сти для злоупотреблений со стороны финорганов. После «Разъяснения»⁵⁰ Наркомфина священники стали приравняться при обложении налогами к некооперированным кустарям⁵¹, т.е. налог с них не должен был превышать шестидесяти пяти процентов от их декларируемого дохода. В циркулярном письме устанавливалось, что общая сумма как подоходного, так и военного налога с духовенства не может превышать семидесяти пяти процентов годового дохода⁵².

Наркомфин предписывал⁵³, что при исчислении налога с духовенства должен был учитываться весь доход, получаемый священнослужителем за совершение различных обрядов и треб, независимо от того, из какого источника они получили этот доход. В облагаемый доход включались также пособия, выдаваемые епархиальными управлениями. В тех случаях, когда духовенство за выполнение обрядов и треб получало от населения натуральную оплату, облагаемый доход определялся исходя из общего количества совершенных ими обрядов и треб и средней денежной платы за выполнение этих треб. Случайные приношения продуктами со стороны верующих при определении налога не учитывались и налогом не облагались⁵⁴.

Но предвоенная ситуация повторилась: в реальности налоговые инспекторы на местах исчисляли доходность священнослужителей по своему собственному усмотрению. В конце 1944 года по заданию Совета по делам РПЦ уполномоченными различных областей было произведено обследование шестидесяти шести православных приходов «в целях установления существующего порядка законности обложения духовенства подоходным и военным налогами». Вскрылись многочисленные факты переобложения духовенства местными финансовыми органами: «Налогом облагались случайные приношения продуктами — они включались в доход священника в денежном эквиваленте, причем по ценам рынка; средства, собранные общиной для оплаты налога,

⁵⁰ В циркулярном письме от 17 апреля 1944 г.

⁵¹ По ст. 19 Указа ВС СССР от 30 апреля 1943 г.

⁵² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 6. Л. 67.

⁵³ Циркуляр Наркомфина СССР от 17 апреля 1944 г.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 6. Л. 68.

включались в доход священника и вновь облагались налогом; облагались суммы, которые выдавались благочинным “на расходы для разъездов по епархии”⁵⁵.

Категории доходности духовенства

Совет по делам РПЦ в конце 1944 г. принял решение: с целью выяснения истинных доходов духовенства определить категории доходности духовенства в зависимости от количества прихожан. Для определения категорий была обследована доходность приходов за 1943–1944 гг. По результатам обследования все они были поделены на пять категорий:

1. В приходах первой категории (до 200 прихожан) годовая доходность составляла 40 тысяч рублей, колеблясь от 3600 (Богородичная церковь в селе Белополье Курской области) до 148 200 рублей (церковь в селе Стельково Калязинского района Калининской области).

2. В приходах второй категории (от 200 до 500 прихожан) средняя доходность составляла 50 000 рублей, колеблясь от 9720 рублей (Ильинская церковь города Сумы) до 171 530 рублей (церковь в селе Русская-Кочаево Краснохолмского района Калининской области).

3. В приходах третьей категории (от 500 до 1000 прихожан) средняя годовая доходность была 62 000 рублей. При этом нижний уровень составлял 5600 рублей (Николаевская церковь в селе Песчанки Красноградского района Харьковской области), а верхний — 267 000 рублей (Воскресенская церковь города Калязина Калининской области).

4. В приходах четвертой категории (от 1000 до 3000 прихожан) средняя доходность равнялась 112 000 рублей, колеблясь от 4600 рублей (Благовещенская церковь города Краснограда Харьковской области) до 514 650 рублей (село Шихраны Канашского района Чувашской АССР).

5. В приходах пятой категории (свыше 3000 прихожан) средняя доходность составляла 300 000 рублей, с нижней границей в 10 000 рублей (Озерянская церковь города Харькова) и верхней 550 000 рублей (церковь в слободе Печоры Ждановского района города Горького)⁵⁶.

⁵⁵ Чумаченко 1999. С. 91–92.

⁵⁶ Якунин 2001. С. 128–129.

Подобная система не могла сыграть большой положительной роли, потому что внутри каждой категории разница в доходности между отдельными церквями была очень высока. Налоги исчислялись в таких размерах, что часто священники были просто не в состоянии их оплатить. Это иногда приводило к тому, что священники отказывались занимать вакантные места в храмах.

Уклонение от уплаты налогов

Определенная часть священнослужителей стремилась снизить предусмотренные начисления по их доходам, исчисляемым с декларации; многие старались уклониться от обложения. Некоторые священники указывали, что пользуются определенной ставкой от церковного ящика, тогда как фактически в церковный ящик от их треб поступало только за крестины и похороны, другие же совершенные ими обряды не учитывались. Пользуясь доходом за совершение других треб, такие священники пытались переложить иногда налоговые исчисления только на те суммы, которые от них имела община. Некоторые, пользуясь доходами самостоятельно, все налоги старались переложить на общину. При естественном стремлении большинства священнослужителей показать в декларации как можно меньшую сумму дохода, а в отдельных случаях его скрыть, финорганам было очень трудно определить действительные доходы священников.

В 1951 году протоиерей А. Осипов в докладной записке уполномоченному по Ленинградской области отмечал: «Сознательный постоянный обман финорганов стал законом»⁵⁷. По его данным, сам Патриарх Алексий в кругу близких ему лиц говорил: «Рассказывал мне один владыка: “Был я в гостях в одном доме и повстречался с «финном»⁵⁸. Тот жалуется: «Обманывают меня ваши батюшки... Вот один показал две тысячи дохода в месяц, а я чувю, что он не меньше трех получает». А я ему в ответ: «Что вы, откуда ему столько заработать?» А сам думаю: «Дурак, ты, дурак... Да он тридцать тысяч в месяц в карман кладет, а ты — три

⁵⁷ Цит. по: Данилушкин 1997. С. 919.

⁵⁸ Т.е. работником финансовых органов.

тысячи»". И патриарх, и архиереи весело смеялись»⁵⁹. Достоверность цифр в этом сообщении, по нашему мнению, следует подвергнуть сомнению. Его автор являлся секретным осведомителем⁶⁰ ленинградского уполномоченного Совета по делам РПЦ. В том же 1951 году А. Осипов сложил с себя сан, затем отрекся от веры в Бога и покинул Церковь. И если утаивание доходов не подлежит сомнению, то размер доходов духовенства, указанный Осиповым, безусловно, мог быть искажен.

Обход налоговой системы не был средством решения проблемы. Так, 21 февраля 1945 г. уполномоченный по Ставропольской области Н. Чудин в информационном докладе за первое полугодие 1945 г. сообщал: «Четыре заявления поступило от священников, в которых они жаловались на переобложение их налогом»⁶¹.

Налоги на монастыри и монашествующих

Постановление Совнаркома СССР от 29 августа 1945 г. «О порядке обложения доходов монастырей и предприятий при епархиальных управлениях» указывало: «Разрешить Наркомфину СССР привлекать к обложению подоходным налогом⁶²... доходы монастырей от имеющихся у них сельскохозяйственных и других источников, а также доходы свечных заводов и других предприятий при епархиальных управлениях»⁶³.

Согласно тому же постановлению, черное православное духовенство и духовные лица других исповеданий, принявшие обет безбрачия, освобождались от обложения налогом на холостяков, одиноких и мало-семейных граждан СССР⁶⁴, а монастыри освобождались от земельной ренты и уплаты налога со строений. Постановление освобождало от уплаты военного налога монахов и монахинь, проживающих на территории монастырей и не имеющих личных доходов.

⁵⁹ Цит. по: Данилушкин 1997. С. 919.

⁶⁰ Гаркавенко 2011; Фирсов 2004.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 103.

⁶² В порядке статьи 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения».

⁶³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 29. Л. 38.

⁶⁴ Там же. Л. 38.

5. ПОСЛЕВОЕННАЯ ПОЛИТИКА
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

3 декабря 1946 года вышло постановление⁶⁵ Совета министров, в котором говорилось, что «служители религиозных культов, певчие церковных хоров, регенты облагаются также подоходным налогом по заработкам от преподавательской деятельности в духовных школах и по доходам, полученным от работы в органах управления религиозных обществ (епископы, пресвитеры и т. п.), на одинаковых условиях со всеми рабочими и служащими в порядке пятой статьи закона “О подоходном налоге с населения”. Доходы же от совершения религиозных обрядов облагаются на одинаковых основаниях с некооперативными кустарями и другими лицами, имеющими доходы от работы не по найму»⁶⁶.

Однако подоходным налогом не облагались пособия на лечение, которые служителям культа выдавали органы управления религиозных объединений. Духовенство пользовалось этим для улучшения материального положения. Дело в том, что многие епархиальные управления систематически выдавали служителям культа, под видом пособий на лечение, крупные денежные суммы, добиваясь таким образом уменьшения подоходного налога с духовенства.

В конце 1946 года вышел циркуляр «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов»⁶⁷, где было конкретно указано, из чего складывается доход священника, который должен облагаться подоходным налогом. Также оговаривались те формы дохода, которые облагаться налогом не могут⁶⁸. Предусматривалось привлечение служителей религиозного культа, проживавших в сельской местности, к участию в самообложении в размере 150 рублей⁶⁹. Совет по делам РПЦ разослал уполномоченным инструктивное письмо «О мероприятиях

⁶⁵ Постановление Совета Министров № 2584 «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов».

⁶⁶ То есть по 19 статье Указа 1943 г. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 126. Л. 21.

⁶⁷ От 13 декабря 1946 г. № 870 Министерства финансов СССР.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 8. Л. 118.

⁶⁹ На основании ст. 7 Постановления ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1937 г. «О самообложении населения».

тиях в связи с постановлением Правительства о налогах с духовенства и о монастырях»⁷⁰.

По данным на 1946 г. священник был обязан отдавать государству в среднем сорок три процента от суммы своего общего дохода⁷¹.

В Совете по делам РПЦ при Совете Министров СССР располагали информацией, согласно которой доходы городских священников в крупных городах колебались от 5 до 10 тысяч рублей в месяц и облагались налогом в размере шестидесяти пяти процентов. Доходы духовенства в других городах составляли от 2 до 4 тысяч рублей в месяц и облагались налогом в размере сорока—пятидесяти процентов. Доходы священников в сельской местности составляли от 500 до 2000 рублей в месяц и облагались налогом в сумме от шестнадцати до сорока процентов. В особом положении находилось православное духовенство в Прибалтике и в западных областях Украинской ССР, где доходы были крайне незначительны и часто не превышали 200—300 рублей в месяц⁷².

В связи с обсуждаемой в Совете по делам РПЦ и в правительстве проблемой налогообложения духовенства Патриарх Алексий не раз ставил вопрос о переводе или переквалификации налогообложения духовенства со статьи 19-й на статью 18-ю Указа «О подоходном налоге с населения», согласно которой предельная ставка обложения равнялась пятидесяти пяти процентам.

Интересна в этом отношении точка зрения председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпова. На заседании Совета по вопросу о налогообложении духовенства, состоявшемся 22 апреля 1947 года, Карпов сказал: «...считаю, что надо не только опустить пресс, то есть ст. 19, а снять его совсем. Они пищали под этим прессом. Надо ли сейчас? Нет, это сейчас даже вредно. Мы должны подчеркнуть, что государство строит, восстанавливается за счет доходов от промышленности, производства, на доходы от населения, и в том числе духовенство принимает участие в этих доходах как граждане Советского Союза... Это мелкий вопрос, но вопрос политический... Мы должны думать, чтобы не делать булавочные уколы духовенству, в чем можно уступить, отказать-

⁷⁰ Одинцов, Чумаченко 2005.

⁷¹ Шин 2002. С. 161.

⁷² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 126. Л. 14.

ся, ослабить... Поэтому поставить вопрос перед товарищем Сталиным, чтобы приравнять духовенство к категории служащих, мы должны... Мы этот пресс с католиков сняли, надо снять и с православных»⁷³. Однако этот вопрос так и не был решен.

Денежная реформа 1947 года

Благосостояние духовенства Русской Православной Церкви ощутимо подорвала денежная реформа. 14 декабря 1947 г. было издано постановление Совета министров СССР «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Старые деньги в течение недели обменивались на новые из расчета 10:1. Льготному обмену подлежали вклады в сберегательных кассах (до 3000 рублей — в соотношении один к одному). Совет министров СССР принял решение оставить деньги на текущих и расчетных счетах религиозных объединений РПЦ без переоценки, т.е. они не были девальвированы⁷⁴. Однако личные сбережения духовенства, как и других частных лиц, уменьшились в десять раз.

Новое ужесточение налогообложения

Разрешение на льготный обмен денег в ходе денежной реформы 1947 г. было последним шагом правительства по ослаблению налогового бремени духовенства. В том же году стали намечаться первые признаки ужесточения политики в этом вопросе. В первой половине 1947 г. было издано постановление Совета министров о привлечении к обложению подоходным налогом незарегистрированных священников.

На местах финорганы начали действовать все более жестко, что вызывало частые жалобы. Например, епископ Кишиневский и Молдавский Венедикт (Поляков) в 1947 г. обращался с ходатайством о пересмотре подоходных и других налогов с монастырей, но на такие уступки советские органы власти не пошли. Советом министров Молдавии и уполномоченным по делам РПЦ было решено закрыть монастыри, не имеющие возможности и средств справиться с государственными

⁷³ Чумаченко 2005. С. 92.

⁷⁴ Там же.

платежами, как «нерентабельные». Однако епископ Венедикт, узнав об этом намерении, выразил решительный протест, стараясь всячески отстоять обители⁷⁵.

Также и митрополит Ленинградский Григорий писал Патриарху 28 марта 1947 года: «Духовенство церквей г. Ленинграда обложено непосильным налогом. Обращение в ГОРФО с жалобами ни к чему не привело. Причты обращаются с жалобами в Министерство финансов. Я обратился к уполномоченному по Ленинградской области с просьбой о содействии в получении отсрочки в части взноса налога»⁷⁶. Он привел случай, когда в Пскове при одинаковой доходности протоиерея Василия Павлова с другими клириками храма, его обложили налогом в три с лишним раза большим, чем других. Митрополит просил Патриарха обратиться в Министерство финансов.

27 июня 1947 г. появилось распоряжение Министерства финансов СССР об обложении доходов приходских общин от свечных мастерских и прочих приходских предприятий Церкви. Если до этого свечные мастерские платили лишь налог со строений, земельную ренту и страховку в размере от 10 000 до 50 000 рублей в год, в зависимости от характера церковного здания, то после этого распоряжения стали платить еще и подоходный налог, равный в среднем пятидесяти процентам от полученного дохода⁷⁷.

*Деятельность Патриарха
по решению налоговой проблемы*

Московская Патриархия значительно уменьшила свои доходы и вынуждена была жестко контролировать расходы. 18 августа 1947 г. Патриархом была утверждена инструкция кассиру МП, который мог получать и выдавать средства только по документам с личной подписью

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 24. Л. 24.

⁷⁶ Письмо митрополита Григория Патриарху Алексию от 28 марта 1947 г. № 865/02. Архив МДА.

⁷⁷ Справка о церковных и причтовых доходах и их обложении, составленная юрисконсультом Совета по делам РПЦ И. В. Покровским. ГАРФ. Коллекция документов.

Патриарха и еженедельно отчитываться перед ним о расходах⁷⁸. В том же году Хозяйственное управление МП под председательством епископа Макария (Даева) выпустило специальную инструкцию об учете свечей, вводящую строгую отчетность свечных ящиков за полученные свечи, которые в накладной должны были учитываться в килограммах и штуках⁷⁹.

В феврале 1948 г. Патриарх Алексий попытался решить проблему и предпринял попытки облегчения налогового бремени духовенства. 14 февраля он направил Г. Г. Карпову письмо, в котором просил его дать указание Министерству финансов, дабы оно сочло при налогообложении, что после денежной реформы 1947 г. доходы духовенства снизились примерно на сорок пять процентов, в противном случае, как писал Патриарх, это поставит духовенство в крайне тяжелые условия существования.

Через десять дней он подготовил проект письма Г. Г. Карпову, в котором говорилось: «Не без основания мы полагаем, что за последнее десятилетие (особенно за годы войны и последние годы) священнослужители Русской Православной Церкви своей патриотической и общественной работой на пользу Родине приобрели себе право на внимание к ним со стороны государства. Самое понятие о них, как об исключительно “нетрудовом элементе” фактически как-то изменилось в сторону признания за ними какой-то общественной полезности. Та значительная часть населения нашего государства, которая считает себя верующей и принадлежащей нашей Церкви, несомненно, пользуется благотворным влиянием духовенства в интересах Родины. Духовная и материальная жертвенность населения, особенно проявившаяся на поле брани против мирового врага и продолжающая не остывать в жертвенном труде на восстановление Родины, — это неотъемлемая часть и заслуга нашего духовенства. Мы вправе считать это фактом, признаваемым нашим государством, которое отметило заслуги значительного числа духовенства трудовыми почетными орденами и медалями.

⁷⁸ Инструкция кассиру Московской Патриархии. 18 августа 1947 г. Архив МДА.

⁷⁹ Информации по Среднеазиатской епархии. 1948. № 7. С. 22–23. Машинопись. Библиотека МДА.

“Нетрудовой элемент” признан достойным носить “трудовые” знаки отличия. Но в некоторую часть жизни нашей Родины, именно в экономическую часть ее, еще не проникли эти проблески. До сих пор еще каждый священнослужитель, входя в любой финансовый орган нашей страны (от районного до всесоюзного), испытывает чувство “лишнего” для нашего народа человека. В этих органах он приравнен к единоличному кустарю со своим инструментом, к грабарю со своей тягловой силой, к чистильщику обуви и т.п. Священнослужители с горестью говорят, что в стенах финансовых органов они принуждены прятать свои трудовые знаки отличия, так как там не признают их значения. С еще большей горечью они читают стереотипные ответы с отказом высших финансовых инстанций, не обращающих внимания на явное нарушение низовыми налоговыми организациями законов и инструкций даже Министерства финансов СССР»⁸⁰. Последние слова, по всей видимости, были сочтены Патриархом слишком требовательными, и в окончательном варианте письма, которое было датировано 3 марта 1948 г., они были опущены.

В письме содержался проект принципиального пересмотра налогообложения духовенства, исходя из реальных доходов различных групп духовенства. Это, по мнению Патриарха, позволило бы избежать ситуации, когда инспекторы подгоняли «исчисление налога к сумме неправильно ими же запланированного налога». Предложения Патриарха сводились к следующему:

«а) Патриархия устанавливает четыре разряда по сумме доходности причта:

I-й разряд — кафедральные соборы в Москве и в епархиальных городах (где имеет местопребывание архиерей), с годовым доходом всего причта в сумме от 250 до 300 тысяч рублей;

II-й разряд — обычные приходские храмы в Москве, в областных и районных городах, а также монастырские храмы с годовым доходом всего причта в сумме от 150 до 200 тысяч рублей;

III-й разряд — меньшие приходские храмы в Москве, в районных городах и большие приходские храмы в сельских местностях, с годовым доходом всего причта в сумме от 75 до 100 тысяч рублей;

⁸⁰ Архив МДА.

IV-й разряд — малые приходские храмы в сельских местностях, с годовым доходом всего причта в сумме от 30 до 50 тысяч рублей.

б) согласно этим разрядам, утвержденным Московской Патриархией, по представлению епархиальных архиереев списки храмов передаются соответствующим финансовым органам.

в) финансовые органы производят проверку деклараций духовенства и устанавливают фактический доход в пределах сумм присвоенного храму разряда.

г) право на подачу обжалования по линии вышестоящих финансовых органов предоставляется только в случаях возможных нарушений пределов сумм разрядной сетки или нарушений действующих постановлений в процедурных обстоятельствах опроса и других обстоятельствах, зависящих от финансовых органов.

д) все жалобы на неправильности определения разрядности храма направляются и разрешаются по церковной линии, чем значительно облегчается делопроизводство финансового государственного аппарата.

е) по разряду налогового обложения служители религиозных культов причисляются к той же статье финансовых законоположений, к которой относятся лица свободных профессий (литераторы, врачи, художники и т. п.), с отменой обложения по ст. 19 действующих законов»⁸¹.

Этот проект был изучен юрисконсульту Совета В. Покровским, который пришел к выводу, что «предлагаемый Патриархом проект порядка обложения подходящим налогом священнослужителей неприемлем, так как противоречит действующему в СССР налоговому законодательству».

Дело было в том, что проект Патриарха лишал финорганы определенных прав. Подходящий налог со всех категорий населения взимался в размере определенного для каждой группы налогоплательщиков процента от фактически полученного ими дохода. Духовенство Русской Православной Церкви не имело твердого ежемесячного заработка:

⁸¹ Письмо Патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ от 3 марта 1943 г. Архив МДА.

доход зависел от числа совершенных треб и пожертвований верующих. Размер начисляемого на священнослужителей подоходного налога определялся⁸² на основании деклараций о фактически полученном доходе, ежегодно подаваемых ими финансовым органам к 15 января, и на данных обследования, производимого финансовыми органами. Согласно проекту Патриарха, финансовые органы лишались права устанавливать подлежащую обложению доходность священнослужителя, т. к. не могли бы облагать налогом доходность, превышающую предел, который был определен в письме Патриарха.

Еще в 1946 году Совет изучал вопрос о возможности хотя бы приблизительного распределения церквей на группы по доходности причта в зависимости от числа прихожан и местонахождения церкви (столица, город, село). Полученные данные указывали на невозможность установить такую группу церквей, которая давала бы основание хоть приблизительно определить для каждой группы среднюю годовую доходность церковного причта.

По заключению В. Покровского, было бы крайне желательно, чтобы доход от верующих поступал не непосредственно к священнику, а в церковную кассу, а причту выплачивалась бы ежемесячная определенная часть дохода по ведомости. Он также считал справедливым обложение духовенства по 18-й, а не 19-й статье Указа 1943 г.

Весной 1948 г. в Патриархию поступало особенно много жалоб епископов на непосильную тяжесть налогов, что было следствием падения доходов в результате обеднения населения, которое, в свою очередь, явилось следствием денежной реформы декабря 1947 г. Все эти жалобы Патриарх переправлял в Совет по делам РПЦ. Так, 7 мая 1948 г. он передал жалобу архиепископа Ставропольского Антония о том, что райфинотдел произвольно снял со счетов епархии 150 тысяч рублей в качестве дополнительного налога на свечную мастерскую.

Патриарх 26 марта 1948 г. направил в Совет письмо⁸³, в котором сообщал, что Кропоткинское жилищное управление требует арендную

⁸² В соответствии со ст. 30 Указа о подоходном налоге с населения от 30 апреля 1943 г.

⁸³ Архив МДА.

плату за здание в Чистом переулке, дом 5, и напоминал Совету, что это здание было передано в 1943 г. по указанию Сталина бесплатно.

14 апреля 1948 г. Совет министров СССР последний раз удовлетворил ходатайство Совета по делам РПЦ об открытии новых церквей. После этого, по признанию Карпова, «церкви в РСФСР не открывались»⁸⁴.

Поток жалоб епископов с мест уменьшился после того, как по настоянию Совета 25 августа 1948 г. в епархии был направлен указ Патриарха, где говорилось: «Все настоящие указания высшей церковной Власти клонятся к тому, чтобы направить деятельность архипастырей, а за ними и пастырей в строго церковное русло и парализовать стремление некоторых епископов и подчиненных им священников выходить, так сказать, за ограду церковную, простирая свое влияние вне своих непосредственных паств. Дорожа свободой исповедания веры и широкой возможностью совершать во все умножающихся, благодарение Богу, храмах церковные богослужения и молитвы, — архипастыри, и пастыри, и верующие миряне не должны подавать повод к возможному осуждению их в том, что они злоупотребляют дарованной им свободой, что духовенство (а в особенности епископы) склонно “расширять воскрилия риз своих” и, забывая о том, что наше служение есть следование по пути “смирненного сердцем Иисуса”, нашего Пастыреначальника и Господа, идти по не свойственному духу православного Пастырства пути мирскому с его тяготением к внешним земным правам и благам»⁸⁵.

Третий виток нарушений

при налогообложении духовенства

28 мая 1949 г. Совет по делам РПЦ сообщал в Министерство финансов Союза о ряде конкретных фактов, свидетельствовавших о том, что местные налоговые органы (в Ленинградской, Калининской, Кировской, Ивановской, Костромской, Кемеровской и др. областях) при обложении налогами православного духовенства в 1948—1949 гг.

⁸⁴ Шин 2002. С. 161.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 288. Л. 73.

нарушали порядок определения⁸⁶ с доходов духовенства, подлежащих обложению подоходным налогом. В результате в некоторых случаях доходность духовенства была значительно завышена, что привело к переобложению налогами.

На письма Совета более активно стало реагировать Министерство финансов. 8 сентября 1949 г. начальник Управления налогов и сборов Министерства финансов СССР Бурмистров сообщил Совету, что⁸⁷ «по городу Ленинграду из пятидесяти одного служителя религиозного культа, являющихся плательщиками подоходного налога, жалобы на обложение подали шестнадцать человек. В связи с неточным учетом доходов от отдельных треб, Ленинградскому Горфинотделу предложено пересмотреть обложение указанных шестнадцати плательщиков. По Калининской, Кировской, Ивановской, Костромской, Кемеровской и другим областям рассмотрены материалы об обложении тридцати служителей религиозного культа, из которых обложение отменено в тринадцати случаях... При этом в большинстве случаев понижение исчисленных сумм подоходного налога имеет место в пределах 15—20 процентов. Только в двух случаях допущено необоснованное завышение финорганами в значительных суммах облагаемого дохода плательщиков». Он указывал также, что епископат на свое обложение не жалуется, т. к. «облагается в пределах от тридцати до пятидесяти процентов своего дохода или скрывает в декларациях действительный свой доход или покрывает его за счет других источников (сборы с церквей, крупные подношения и т. д.). Патриарх вообще налога не платит»⁸⁸.

В 1951 году был повышен налог, которым стали облагать отчисления причта в пользу епархии, потребовав уплаты этого налога за два предыдущих года⁸⁹.

⁸⁶ Нарушали постановление Совета Министров Союза ССР от 3 декабря 1946 года № 2584 «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов» и указание Министерства финансов СССР в его циркулярном письме от 13 декабря того же года за № 870.

⁸⁷ При рассмотрении материалов обложения служителей религиозного культа подоходным налогом за 1948—1949 гг.

⁸⁸ ГАРФ. Коллекция документов.

⁸⁹ Дамаскин (Орловский), игумен 2000. С. 179—189.

11 ноября 1952 года владыка Нектарий просил Священный Синод и патриарха «войти с ходатайством о пересмотре подоходных налогов с монастырей Молдавии в целях возможного снижения этих налогов путем применения к ним, как и к коллективным хозяйствам, соответствующей статьи закона о налогах»⁹⁰. Это прошение также не было удовлетворено.

Из докладов уполномоченных по делам РПЦ по Свердловской области: «По вопросу налогового обложения духовенства мною 17 марта 1954 г. в письме Совету за № 2с дано подробное освещение данного вопроса. За последнее время наблюдается переход духовенства на постоянные оклады. Например, духовенство церковей города Свердловска, города Кушвы в текущем году перешло на окладную систему оплаты. В городе Свердловске епархиальное управление установило священникам месячные оклады в сумме 5000 руб. и диаконам 3350 руб. Подоходный налог они платят как лица свободной профессии, т.е. священник ежемесячно платит около 3000 рублей»⁹¹.

В конце августа 1958 г. комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей приняла решение о новом порядке налогообложения церковных предприятий, а также о православных монастырях. Когда проекты решений были готовы, Карпов вылетел⁹² в Одессу, где в то время отдыхал Патриарх Алексий, чтобы подготовить его к предстоящим акциям и выяснить возможную реакцию. Из записи беседы Г. Г. Карпова с Патриархом Алексием 10 сентября 1958 г.: «На вопрос патриарха, в чем это выражается, я привел следующие примеры: те епархиальные управления, которые имеют свечные мастерские, в целях уменьшения подоходного налога встали на путь обмана, сокрытия доходов, для чего значительно снизили отпускные цены на свечи и в результате имеют значительную прибыль от производства свечей»⁹³.

Совет проводил линию на использование финансовых ресурсов Церкви в государственных интересах. Государство ежегодно полу-

⁹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 966. Л. 87.

⁹¹ «Вскрыты несколько фактов нарушения...» 2005. С. 151.

⁹² 10 сентября 1958 г.

⁹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 227. Л. 73.

чало от РПЦ до 70 % валового дохода от продажи свечей, кроме того, подоходный налог с денежных вкладов всех категорий церковнослужителей и обслуживающего персонала (в масштабе страны более 20 млн. рублей), земельную ренту, налог со строений, страховые платежи, отчисления в фонды мира и охраны памятников истории и культуры. Уполномоченным давались неоднократные указания об организации добровольных отчислений религиозных объединений в фонд мира⁹⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, налоговая политика была еще одним шагом на пути «отделения Церкви от государства». Видно, что цель ее заключалась в том, чтобы оставить РПЦ без материальных средств. Бесконечные абсурдные налоги, страховки и т.п. ограничивали церковное производство, которое хоть как-то могли улучшить и без того угнетенное материальное состояние РПЦ. Налоговая политика СССР являлась подобной прессу, давящему периодически с разной силой, под давлением которого иногда невозможно было устоять: множество арестов было произведено по причине неуплаты налогов.

Удивительно, что зачастую тенденция к ухудшению налоговой политики была связана с деятельностью ведомств, отвечающих за соблюдение законности налогообложения. Так, Центральная комиссия при Президиуме ВЦИК должна была осуществлять общее руководство и наблюдение за правильным применением законов о культах на всей территории РСФСР, разработку проектов законодательных актов, рассмотрение жалоб верующих граждан. Однако тенденция ухудшалась, пресс давил на материальное состояние Церкви еще сильнее. Не находим ли мы здесь параллель с выборами в стране с однопартийной системой? Целесообразно ли наличие комиссии, входящей в состав бюрократического аппарата государства, которая защищает интересы Церкви, в то время как идеология этого же государства весьма враждебна по отношению к ней? Иллюзия свободы.

⁹⁴ Маслова 2005. № 1.

Зачастую гнет на Церковь со всех сторон увеличивался до предела. И если разрушенные или занятые под склады храмы можно восстановить, уничтоженные иконы — написать вновь, огромные убытки — восполнить, то человеческие жертвы террора невозможно воскресить и оправдать.

Несмотря на все попытки уничтожить Церковь как социальный институт, она, созданная на камне⁹⁵, стоит по сей день. Преодоленные в советские годы испытания в очередной раз доказывают, что Церковь имеет божественное установление и не может быть одолена⁹⁶ массовыми репрессиями, террором или чрезмерным налогообложением.

СОКРАЩЕНИЯ

ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГОРФО	Городской финансовый отдел
ИТЛ	Исправительно-трудовой лагерь
НКТ	Народный комиссариат торговли
НКФ	Народный комиссариат финансов
СНК	Совет народных комиссаров

БИБЛИОГРАФИЯ

«Вскрыты несколько фактов нарушения...» 2005 — «Вскрыты несколько фактов нарушения законодательства...». Отчеты уполномоченных по Свердловской области Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов. 1954 г. // Исторический архив. 2005. Т. 4. С. 141—156. [*Vskryty neskol'ko faktov narusheniia zakonodatel'stva...*]. *Otchety upolnomochennykh po Sverdlovskoi oblasti Soveta po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi i Soveta po delam religioznykh kul'tov* (“A few case of breaking the law have been discovered...”. Reports of reviewers from the oblast’ of Sverdlov of the council on matters of the Russian Church and the council of Religious cults). 1954 g. // *Istoricheskii arkhiv*. 2005. T. 4. P. 141—156.]

⁹⁵ См. Мф. 16, 18.

⁹⁶ См. Мф. 16, 18.

- Гаркавенко 2011 — *Гаркавенко О.* Имя Божие похулившие. Годы хрущевских гонений: судьбы отступников // Православие и современность 20 (36). 2011. URL: <http://www.pravoslavie.ru/50509.html> (дата обращения: 3.07.2016). [*Garkavenko O.* Imia Bozhie pokhulivshie. Gody khrushchevskikh goneniï: sud'by otstupnikov (Those who blasphemed against the name of God. The period of persecutions of Khrushchev: the fates of apostates) // Pravoslavie i sovremennost' (Orthodoxy and modernity) 20 (36). 2011. URL: <http://www.pravoslavie.ru/50509.html> (data obrashcheniia: 3.07.2016).]
- Дамаскин (Орловский), игумен 2000 — *Дамаскин (Орловский), игумен.* Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // ПЭ. 2000. Т. 0. С. 179—189. [*Damaskin (Orlovskii), igumen.* Goneniia na Russkuiu Pravoslavnuiu Tserkov' v sovetskii period (Persecutions of the Orthodox Church in the Soviet period) // Pravoslavnaia Entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia). 2000. T. 0. P. 179—189.]
- Дамаскин (Орловский), игумен 2009 — *Дамаскин (Орловский), игумен.* Борис Боголепов, сщмч. // ПЭ. 2009. Т. 6. С. 32. [*Damaskin (Orlovskii), igumen.* Boris Bogolepov, svshchmch (Boris Bogolepov, hieromartyr). // Pravoslavnaia Entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia). 2009. T. 6. P. 32.]
- Данилушкин 1997 — *Данилушкин М. Б. и др.* История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. 1917—1970. СПб., 1997. Т. 1. [*Danilushkin M. B. i dr.* Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Ot vosstanovleniia Patriarshestva do nashikh dnei (From the reinstatement of the Patriarchy to our days). 1917—1970. Saint Peterburg, 1997. T. 1.]
- Крапивин, Далгатов, Макаров 2005 — *Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н.* Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (окт. 1917 — конец 1930-х годов). СПб., 2005. [*Krapivin M. Yu., Dalgatov A. G., Makarov Yu. N.* Vnutrikonfessional'nye konflikty i problemy mezhkonfessional'nogo obshcheniia v usloviakh sovetskoi deistvitel'nosti (okt. 1917 — konets 1930-kh godov) (Conflicts within confessions and problems of communication between confessions in the reality of the Soviet conditions (oct. 1917 — end of 1930 yrs.)). Saint Peterburg, 2005.]
- Курляндский 2008 — *Курляндский И.* Наш ответ Римскому папе. Как тт. Сталин, Ярославский и Молотов в 1930 году писали «интервью митрополита Сергия и его Синода» // Политический журнал. 2008. Т. 6. С. 183—184. [*Kurliandskii I.* Nash otvet Rimskomu pape. Kak tt. Stalin, Iaroslavskii i Molotov v 1930 godu pisali «interv'iu mitropolita Sergiia i ego Sinoda» // Politicheskii zhurnal. 2008. T. 6. S. 183—184.]

- slavskii i Molotov v 1930 godu pisali «interv’iu mitropolita Sergiia i ego Sino-da» (Our answer to the Roman Pope. How comrades Stalin, Iaroslavskii and Molotov in the year 1930 wrote the “interview of meropolitan Sergius and his Synod”) // *Politicheskii zhurnal* (Political journal). 2008. T. 6. P. 183–184.]
- Марченко 2008 — *Марченко А. Н.* Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 гг. // *Отечественная история*. 2008. Т. 4. С. 104–113. [*Marchenko A. N.* Material’noe polozhenie pravoslavnogo dukhovenstva v Rossii v 1918–1957 gg. (The material well-being of Orthodox clergy in Russian in 1918–1957) // *Otechestvennaia istoriia* (National history), 2008. T. 4. P. 104–113.]
- Маслова 2005 — *Маслова И. И.* Деятельность Совета по делам религий при Совете Министров СССР в 1965–1985 гг.: «политика сдерживания» // *Религия и право*. 2005. Т. 1. С. 17–23. [*Maslova I. I.* Deiatel’nost’ Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR v 1965–1985 gg.: «politika sderzhivaniia» (The acts of the council on religious matters during the Council of Miisters of the USSR in 1965–1985 yrs.: “the policy of control”) // *Religiia i pravo* (Religion and law). 2005. T. 1. P. 17–23.]
- Медведев 1997 — *Медведев Н. В.* Государство и Церковь в России (1924–1934 гг.). М., 1997. [*Medvedev N. V.* Gosudarstvo i Tserkov’ v Rossii (The state and Church in Russia) (1924–1934 gg.). Moscow, 1997.]
- Одинцов 1991 — *Одинцов М. И.* Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М., 1991. [*Odintsov M. I.* Gosudarstvo i cerkov’ (Istorija vzaimootnoshenij. 1917–1938 gg.) (The State and Church (A History of Relationships. 1917–1938)). Moscow, 1991.]
- Одинцов 1999 — *Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. [*Odintsov M. I.* Russkie patriarkhi XX veka. Sud’by Otechestva i Tserkvi na stranitsakh arkhivnykh dokumentov (Russian patriarchs in the XX century. The fates of the Nation and Church on the pages of archive documents). Moscow, 1999.]
- Одинцов, Чумаченко 2005 — *Одинцов М. И., Чумаченко Т. А.* «Работа Совета по делам Русской Православной Церкви носила политический характер...» // *Свобода совести в России: исторический и современный аспекты*. М., 2005. URL: <http://www.rusoir.ru/03print/04/34/index.html> (дата обращения: 11.05.2013). [*Odintsov M. I., Chumachenko T. A.* «Rabota Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi nosila politicheskii kharakter...» (“The word of the Council on the matters of the Russian Orthodox Church was

- politicized...”) // Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskii i sovremennyi aspekty (The freedom of worship in Russia). Moscow, 2005. URL: <http://www.ru-soir.ru/03print/04/34/index.html> (data obrashcheniia: 11.05.2013).]
- Проскурина 2002 — *Проскурина А. В.* Политика советской власти в отношении религии и Церкви в деревне Северо-Западной России в конце 1920-х—1930-е гг. Псков, 2002. [*Proskurina A. V.* Politika sovetsoi vlasti v otnoshenii religii i Tserkvi v derevne Severo-Zapadnoi Rossii v kontse 1920-kh—1930-e gg. (The politics of Soviet rule with regard to religion and Church in the countryside of North-Western Russia in the end of 1920’s—1930). Pskov, 2002.]
- Ревякин 1995 — *Ревякин Е. С.* Политика государственных партийных и общественных организаций в отношении религии и церкви в 1919—1936 гг. (По материалам Ивановской обл.). Иваново, 1995. [*Reviakin E. S.* Politika gosudarstvennykh partiinykh i obshchestvennykh organizatsii v otnoshenii religii i tserkvi v 1919—1936 gg. (Po materialam Ivanovskoi obl.) (The policy of state, party and community organizations in regard to religion and church in 1919—1936 (From the materials of Ivanov oblast’)). Ivanovo, 1995.]
- Тепляков 2008 — *Тепляков А. Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929—1941 гг. М., 2008. [*Teplakov A. G.* Mashina terrora: OGPU-NKVD Sibiri v 1929—1941 gg. (The Machine of terror: Joint State Political Directorate of Siberia 1929—1941). Moscow, 2008.]
- Фирсов 2004 — *Фирсов С. Л.* Апостасия: «Атеист Александр Осипов» и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. СПб., 2004. [*Firsov S. L.* Apostasiia: «Ateist Aleksandr Osipov» i epokha khrushchevskikh gonenii na Russkuiu Pravoslavnnuiu Tserkov’ (Apostasy: “Alexander Osipov the Atheist” and the epoch of Khrushchev’s persecution of the Russian Orthodox Church). Saint Peterburg, 2004.]
- Чумаченко 1999 — *Чумаченко Т. А.* Государство, Православная Церковь, верующие. 1941—1961 гг. М., 1999. [*Chumachenko T. A.* Gosudarstvo, Pravoslavnaia Tserkov’, veruiushchie. 1941—1961 gg. (The State, the Orthodox Church, the faithful. 1941—1961). Moscow, 1999.]
- Чумаченко 2005 — *Чумаченко Т. А.* К истории организации Совещания глав Православных Автокефальных Церквей в июле 1948 г. в Москве // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2005. С. 228—249. [*Chumachenko T. A.* K istorii organizatsii Soveshchaniia glav Pravoslavnykh Avtokefal’nykh Tserkvei v iuule 1948 g. v Moskve (On the histo-

- ry of the debates of the heads of Orthodox Autocephalous Church on July 1948 in Moscow) // *Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskii i sovremennyi aspekty* (Freedom of worship in Russia: historical and modern perspectives). Moscow, 2005. P. 228–249.]
- Шин 2002 — Шин Д. Х. Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943–1953. М., 2002. [*Shin D. Kh. Deiatel'nost' Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi pri Sovete Ministrov Soiuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik v pervoe desiatiletie ego sushchestvovaniia. 1943–1953.* (Activity of the Council of matters concerning the Russian Orthodox Church during the Council of minister of the Union of Societ Socialist Republics in the first decades of its existence. 1943–1953). Moscow, 2002.]
- Щапов 1996 — Щапов Я. Н. РПЦ и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. [*Shchapov Ia. N. RPTs i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917–1941. Dokumenty i fotomaterialy* (Russian Orthodox Church and the Communist state. 1917–1941. Documents and photographs). Moscow, 1996.]
- Щепетков М., священник. 2008 — Щепетков М., священник. Налогообложение духовенства в 1930-е годы как форма гонения на Православную Церковь // Фонд «Память мучеников и исповедников Русской православной Церкви». URL: <<http://www.fond.ru/rc/xiii/xiii-shepetkov.htm>> (дата обращения: 12.11.2008). [*Shchepetkov M., sviashch. Nalogooblozhenie dukhovenstva v 1930-e gody kak forma goneniia na Pravoslavnnuiu Tserkov' (Taxation of clergy in the 1930's as a form of persecution on the Orthodox Church) // Fond «Pamiat' muchenikov i ispovednikov Russkoi pravoslavnoi Tserkvi» (Database “Memory of martyrs and confessors of the Russian Orthodox Church”).* URL: <<http://www.fond.ru/rc/xiii/xiii-shepetkov.htm>> (data obrashcheniia: 12.11.2008).]
- Якунин 2001 — Якунин В. Н. Положение и деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2001. [*Iakunin V. N. Polozhenie i deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* (The condition and activity of the Russian Orthodox Church in during the Great Patriotic War 1941–1945). Samara, 2001.]

Abstract

Safonov Demetrius, priest. The tax on religious activity as a means of fighting with religion during the Soviet regime

This publication offers an overview of one historical phenomenon in the history of the Russian Orthodox Church during the period of the Soviet persecution of religion. It investigates the aspect of taxation of the Church by the Soviet state as an instrument of persecution and pressure on the church organization. The A. examines the history of economic pressure on the Church beginning from 1930 when metropolitan Sergius (Stragorodskij) published "A commemorative note concerning the needs of the Orthodox Patriarchal Church", in response to a harsh state policy of taxation. The analysis is held until the 50's of the 20th century when new cases of tightening and violation of taxation laws occur on the part of the Soviet state.

Keywords: tax on religious activity, the war with religion, Soviet rule, metropolitan Sergius (Stragorodskij), taxation of clergy, insurance of houses of prayer, dues to the dioceses.